

To get the desiring result, a politician needs not only choose a communicative strategy, but also develop intentional strategic communication tactics. For a political statement, even a word becomes a way of manipulating subconscious processes of perception by the recipient. The linguistic components of tactics of influence in political discourse are an effective means to control and manage the consciousness of a potential electorate. For the successful use of tactics, it is necessary not only competently to think about its verbalization, but also to take into account the extralingual peculiarities of communication. The analysis is based on a generalization of verbal meaning, in which the effectiveness of achieving the strategic idea by speaker, is due to the linguistic perception of statesman by the recipient.

Keywords: *pragmalinguistics, tactics, strategies, speech influence, linguistic image, political image.*

Е. П. Шкіль
Институт языкознания имени А. А. Потемби
НАН Украины

ПОЭТИЧЕСКИЙ ЯЗЫК КАК КОНСТРУКТ ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В статье осуществлен синтез теоретических исследований поэтического языка как объекта лингвостилистического изучения. Поставлена задача рассмотреть поэтический текст как единый, неделимый в информационно-коммуникативном отношении поэтический знак, все уровни которого взаимообусловлены. Проанализированы функции поэтического языка, определены перспективы изучения поэтических слов, отличающихся смысловой многоплановостью.

Ключевые слова: *поэтический язык, поэтический текст, функции поэтического языка, поэтическое слово, поэтическая речь.*

В изучение поэтического языка большой вклад внесли представители русского формализма, которые в 1916 г. объединились в “Общество по изучению поэтического языка” (ОПОЯЗ), в состав которого входили Р. О. Якобсон, В. Б. Шкловский, М. А. Слонимский и др. Взгляды опоязовцев разделяли Б. В. Томашевский, В. М. Жирмунский, Ю. Н. Тынянов.

Целью нашей статьи является рассмотреть поэтический язык как конструкт лингвостилистического исследования. Реализация поставленной цели предполагает решение конкретных задач: осуществить синтез теоретических исследований поэтического языка; проанализировать функции поэтического языка; определить перспективы изучения данного вопроса.

Особенностям поэтического языка, его месту в составе общенационального языка посвящено много работ как отечественных, так и зарубежных лингвистов. Г. О. Винокур под поэтическим языком понимал язык поэтических произведений – особый стиль речи наряду с языком официальным и научным. Функция поэтического языка не совпадает с функцией языка как средства обычного общения: поэтический язык в этом смысле есть то, что обычно называют образным языком [5, с. 142]. Язык

поэзии отличается от прозаической речи не только рифмой, ритмом, аллитерацией, но и ориентацией на употребление возвышенной лексики, поэтизмов.

Поэтический язык в “Лингвистическом словаре” характеризуется как “особый способ существования естественного языка, в котором элемент любого уровня организации языковой системы стремится стать семантически мотивированным и может быть оценен с точки зрения выполнения им эстетической или поэтической функции” [10, с. 333]. Системность поэтического языка раскрывает себя в том, что на каждом конкретном этапе своего развития он “обладает внутренне согласованной совокупностью выразительных средств, позволяющих передать обязательные для поэтического текста смыслы” [10, с. 334].

Л. И. Тимофеев определял поэтический язык как особое и целостное единство, в котором все присущие ему характеристики находят своеобразное выражение и представляют собой внутренне объединенную систему; корни стиха уходят в речь эмоционального типа, где выражается соотношение говорящего к тем или иным явлениям жизни, стих представляет собой “предельно сгущенную, сконцентрированную форму эмоционально окрашенной речи, где предельно ощутимы каждое слово, каждая пауза, звук и темп речи” [17, с. 252].

Поэтический текст как целостная организованная структура выполняет ряд важнейших функций.

Поэтическая функция. Процесс внутреннего саморазвития поэтической речи связан с действием поэтической функции языка в рамках данного функционального типа речи. Такое самодвижение поэтической речи не исключает стимулирующего воздействия со стороны более общих процессов в области искусства, литературы и социальной жизни эпохи.

Развитие поэтического языка в значительной степени происходит за счет действия (творческого применения) определенных принципов, организующих поэтическую речь как особую структурно-функциональную систему. К таким общим структурным принципам относятся три важнейших: наложение сходства на смежность, ведущее к контекстуальной синонимии; контекстуальная полисемия; принцип контраста, соединения далеких явлений [19, с. 204].

Первый принцип был четко сформулирован и раскрыт Р. О. Jakobsonом: поэтическая функция проецирует принцип эквивалентности с оси селекции на ось комбинации [19, с. 204]. В поэзии регулярно повторяются эквивалентные единицы.

Повторяемость, параллелизм существуют в поэзии на всех языковых уровнях: фонологическом, морфологическом, синтаксическом и лексическом. По мнению Р. О. Jakobsonа, “в поэзии существует тенденция к приравниванию компонентов не только фонологических последовательностей, но точно так же и любых последовательностей

семантических единиц. Сходство, наложенное на смежность, придает поэзии ее насквозь символический характер, ее многообразие, ее полисемантность” [19, с. 220].

По замечанию М. Н. Эпштейна, поэзия – это особая форма речи, в которой ритмический повтор слов усиливает их смысловую перекличку [18, с. 7].

Разные явления поэтического языка XX в. – активизация тропов, усиление неопределенности, тяготение в ряде поэтических систем к фольклору, к возрождению внутренней формы, рассмотренные под углом зрения внутренней речи (ее резкой активизации как источника новых поэтических приемов), – оказываются включенными в единый процесс [18, с. 26].

Познавательная функция. Как отмечал М. Н. Эпштейн, стихотворная форма речи, сигнализируя о том, что внеязыковой мир представлен в модусе собственно языкового существования, нуждается в собственном языке [18, с. 34]. Таковым является поэтический язык, выступающий как функционально ориентированная система. Сравнение поэтического и научного языка лишь выглядит противоречивым, но не является таковым. Поэтический текст наряду с научным воссоздает и выражает результат познания действительности, поэтому познавательная функция является также определяющей как для научной, так и для художественной отрасли речевой деятельности.

Поэтический язык на различных фазах своего формирования стремится принять именно те формы, которые не изучены практикой ежедневного использования, т. е. имеют неярко выраженную связь с денотативным внеязыковым пространством. К данным формам относятся также различного рода стилистические славянизмы, окказиональные имена, мифологический словарь, архаизмы, возвышенная (поэтическая) лексика.

Сравнивая поэтический язык с языком науки, В. В. Виноградов отмечал, что последний использует средства, лишённые индивидуальной экспрессии. Язык словесно-художественного творчества пользуется индивидуальными, экспрессивными, творчески организованными средствами, воздействующими на сознание чувства, эмоции и волю [2, с. 3].

Автор поэтического текста создает индивидуальные речевые образы для передачи субъективных наблюдений над явлениями жизни.

Образы в поэтическом произведении помогают понять то особое видение мира, которое заключено в тексте. Так, образы опосредованно выражают чувства и переживания поэта, причем эти образы могут складываться из зрительных, слуховых и других деталей.

Очень выразительные образы создаются различными тропами – метафорами, эпитетами, сравнениями, метонимией.

Характеризуя предмет речи, поэт стремится передать читателю положительную или отрицательную оценку этого предмета, выразить

вызванные им мысли и чувства. Средством выражения такой оценки выступают различные тропы и, прежде всего, метафора.

Насыщенность метафорами – отличительная черта поэтической речи, так как она по своим особенностям многозначна и допускает множество интерпретаций. Б. А. Ларин отмечал: “Многосмысленность, нетерпимая в практической речи, эстетически используется поэтами. Метафора как двузначность необходима в лирической речи, причем во многих случаях лирика дает не просто двойные, а многоярусные смысловые эффекты” [9, с. 12].

На особенности функционирования поэтических слов, их многозначность указывают многие исследователи поэтического языка: слово в поэтической речи двупланово по смысловой направленности и поэтому образно, так как его смысловая структура обогащается художественно-образными “приращениями” смысла [3, с. 125]. По мнению Т. И. Сильман, слово в стихе и больше значит, и неизмеримо сильнее звучит, чем в прозе [16, 47]. Многозначность слова в поэтической речи не может зависеть от контекста. Даже стихотворное произведение допускает в целом множество толкований, каждое из которых актуализирует одновременно ряд лексико-семантических вариантов: если в обычном высказывании происходит дифференциация и сужение значения слова, то в поэтической речи наблюдается синтез, не уничтожающий, однако, самой дифференциации [8, с. 45].

По мнению Л. А. Новикова, поэтическое слово отличается ярко выраженными прагматическими свойствами, оно обладает двучленной структурой своего значения, состоящей из модального оценочного и семантического компонентов [14, с. 28].

Поэтический текст является единым, неделимым в информационно-коммуникативном отношении поэтическим знаком, все уровни которого взаимообусловлены.

Поэтический язык отличается от языка повседневного общения не только формальным строением (ритм, рифма и т. д.), но и особенностью своего функционирования.

Эстетическая функция. Наряду с коммуникативной функцией поэтический текст выполняет эстетическую функцию, функцию воздействия на мысли и чувства адресата. В структуре поэтического текста единица любого уровня языка способна приобретать выразительность, вступать во взаимодействие с другими единицами, служить средством передачи поэтического смысла и быть использованной для решения той или иной поэтической задачи. По замечанию И. К. Белодеда, эстетические функции языка многогранны, они заключаются не только в том, что человек получает наслаждение от красоты стихов, художественной прозы, красоты ораторской речи, пафоса в слове, в песне, балладе, повествовании. Эстетическая функция влияет на человека с детских лет, воспитывая в нем весь эстетический

комплекс восприятия мира, личного поведения, действуя параллельно с функцией познавательной. Поэтому стихотворение, способствующее расширению горизонта познания, формирует у человека чувство красоты [1, с. 23].

Поэтическое слово отличается смысловой многоплановостью, и его контекстуальная многозначность является функционально значимым элементом произведения.

Поэтический текст является неотъемлемой, отличительной и особым образом организованной частью парадигмы художественных текстов. Как объект лингвистического исследования, в силу своего отличия от прозаического или драматургического текстов, поэтический текст необходимо отдельно рассматривать с разных сторон.

По замечанию В. А. Масловой, в поэтическом языке действуют свои законы, несколько отличные от законов обыденного языка: например, антиномии языка, выделенные еще В. Гумбольдтом. В поэтическом тексте возникают различного рода внутренние повторы, заключающиеся в возврате к предыдущему на новом смысловом и структурном витке [12, с. 12]. Эти повторы могут быть представлены и во внешней структуре – через композицию кольца и т. д.

Художественные характеристики поэтического языка отражают эстетические особенности, окружающей нас действительности. Я. Мукаржовский полагал, что “единственным постоянным признаком поэтического языка является его “эстетическая” или “поэтическая” функция”, которая определяется как “направленность поэтического выражения на само себя” [13, с. 286]. Таким образом, поэтический язык находится в одном ряду с многими другими функциональными языковыми системами, каждая из которых означает адаптацию языковой системы к определенной цели поэтического выражения – эстетическому воздействию. Однако, “эстетическая функция, которая таким образом доминирует в поэтическом языке (будучи в других функциональных языках только сопутствующим явлением), делает центром внимания сам языковой знак, выступая, следовательно, в качестве прямой противоположности действительной ориентации на цель, каковой в языке служит сообщение” [13, с. 286].

Поэтически организованная художественная речь наряду с другими объектами человеческого познания, имеет ряд отличительных характеристик.

Синтаксис поэтического языка в значительной мере отличается не только от естественного разговорного, но и от синтаксиса художественной прозы. В нем нередко встречается нарушение обычного порядка слов, что является вполне логичным и закономерным. Приближение стихотворного синтаксиса к синтаксическому строю прозы в некоторых случаях считается признаком высокого искусства и мастерства. Но бывает и так, что “прозаический синтаксис приводит к упрощенности, к примитивности стиха, лишает стих его специфического возвышенного характера, снижает его

музыкальность и приводит его к ритмической прозе, то есть к другому виду литературного творчества” [13, с. 287].

Поэтический язык выступает как функционально-ориентированная система, как язык словесного искусства, строящийся на основе языковой выразительности. Это язык особых номинаций, своеобразных художественных терминов.

Изобразительные приемы поэтического текста являются специфичными, поскольку они обладают большей лаконичностью и выразительностью, чем приемы текстов прозы.

Определяющими принципами в поэтической коммуникации являются следующие: во-первых, ее выразителем должен быть стихотворный текст, во-вторых, поэтический текст должен быть построен таким образом, чтобы суметь осуществить передачу глубочайшего информационного комплекса лаконичными и точными вербальными средствами.

Важным аспектом поэтического языка является его художественная функциональность. Как отмечал В. П. Григорьев, художественная функциональность поэтического языка призвана отражать эстетически значимое, эмоционально воздействующее преобразование действительности [6, с. 22].

Эстетическая, художественная, выразительная и изобразительная поэтическая функция языка, лингвистические средства, посредством которых выражается эмоциональное содержание литературных произведений, экспрессивные формы и средства поэтического языка, экспрессивно-семантическая природа словесных образов – все эти и многие другие подобные элементы связаны с особым образом организованными явлениями поэтической речи [15, 35].

Коммуникативная функция. М. Я. Поляков определяет поэтический язык как составную часть языковой системы, как “устойчивое образование, обладающее собственным закономерным развитием, как важный фактор в общем развитии человеческой способности изъясняться с помощью языка” [15, с. 35]. Соответственно поэтический язык наряду с естественным языком выполняет также коммуникативную функцию, а именно передает некое отдельное сообщение об окружающем нас мире.

Лингвистические особенности поэтического языка характеризуются также тем, что в нем могут наполняться смыслом многие фонетические, ритмические, словообразовательные и грамматические языковые конструкции, которые являются своего рода основой для построения новых языковых элементов, являющихся эстетически значимыми.

Я. Мукаржовский [13] выделил две лингвистические стороны поэтического языка – звуковую и смысловую. Они рассматриваются не только с точки зрения строения языкового знака, но и участия отдельных компонентов в построении поэтического текста. К звуковой стороне поэтического языка ученый отнес: звуковой состав языкового проявления,

соотношение отдельных звуков, а также последовательность звуков, ритм, рифму, слог и интонацию, которая выражена графически пунктуацией. К данной части также относится ударение, окраска голоса или тембр и темп, определяющий длительность ритмических отрезков и паузы [13, с. 33]. Смысловую сторону поэтического языка образуют морфемы (внутреннее строение поэтического слова), лексика поэта (подбор словесного материала), семантическая направленность, поэтическое наименование и смысловая динамика. По мнению Я. Мукаржовского, язык, состав которого представляют перечисленные элементы, по своему знаковому характеру и является художественным материалом для построения поэтического произведения [там же].

Поэтический язык характеризуется как конструкт, которому соответствует определенная реальность. Он автономен в своем развитии, в то же время и подчинен развитию общенародного и литературного языка. Поэтический язык не дан нам в непосредственном наблюдении, как и общий “практический” язык: и тот и другой приходится восстанавливать по речевым произведениям. Этот путь неизбежен и необходим. Без воссоздания системы поэтического языка, его синхронии и диахронии, его словаря, грамматики невозможно развитие психологии, эстетики и языкознания [7, с. 32].

При рассмотрении внутреннего саморазвития поэтической речи наиболее существенными оказываются две эволюционные проблемы: характер действия структурных принципов поэтической речи и отношение к поэтической традиции.

Согласно исследованиям Ю. М. Лотмана, в отличие от обычной для языка, первичной моделирующей системы (исходной “картины мира”), поэтический язык является “вторичной моделирующей системой” [11, с. 57], в которой сам знак воспроизводит свое содержание. Внешняя обыденность поэтического языка, которая иногда имеет место, сама воспринимается на фоне ожиданий необычности формы как особый эстетический эффект [там же].

Таким образом, содержание в поэтическом тексте представляет собой совокупность семантических элементов, их сопоставимость с реальными фактами действительности и замыслом автора, а формой является размещение содержательных элементов в определенной последовательности, а также уникальная организованность структуры (характерные для поэзии языковые компоненты: ритм, рифма и строфика).

Основными своими характеристиками поэтический язык связан с художественным и общенародным языком, в тесном взаимодействии с которыми он развивается.

Как в синхронии, так и в диахронии поэтического языка может быть выявлен определенный набор выразительных средств, включающий не только языковые элементы, но и приемы их употребления в поэтической речи.

Особенность поэтического текста заключается в том, что в нем значителен не только субъект высказывания, но и его отношение к изображаемому событию.

Поэтический язык многофункционален. Поэтическая функция языка заключается в том, что поэтическая речь изобилует различными стилистическими фигурами (метафоры, метонимии, эпитеты, гиперболы, литоты и др.), а также приемами звуковой организации текста (ассонанс, аллитерация, анафоры, эпифоры). Познавательная функция поэтического текста реализуется в отражении итога познания мира. Благодаря поэтическому тексту возможно знакомство читателя с окружающей его действительностью.

В поэтическом языке рождаются явления, которые становятся достоянием литературных направлений и стилей.

Таким образом, поэтический текст – это система, организованная эстетически, т. е. особым образом. Здесь мы наблюдаем подчиненность его формы и смысла эстетическому замыслу, что предопределяет реализацию его эстетической функции.

Перспективы исследования поэтических слов, а также исследование лингвостилистических средств в структуре поэтического текста неразрывно связано с изучением специфики функционирования идиостиля поэта. С учетом антропоцентризма современных научных исследований проблема изучения индивидуального стиля поэта становится ключевой в лингвистике художественного текста. И хотя индивидуальный стиль не раз становился предметом исследований и научных дискуссий, особенности представленного научного пласта требуют более детального осмысления.

Индивидуальность авторского стиля заключается в наличии специфической совокупности авторских стилистических приемов и характеризуется определенным принципом отбора, комбинации различных языковых средств и их трансформаций в предложенной автором концепции. Индивидуально-авторский стиль поэтической речи предполагает вербальную форму выражения сугубо востребованных автором вербальных средств (их грамматические формы и специфическое семантическое наполнение).

Перспективы изучения данной проблематики видятся в рассмотрении направлений каждого конкретного идиостиля, в определении языковых факторов, влияющих на формирование и развитие языковой личности автора, в анализе системы русского стиха на материале поэзии отдельных личностей и, следовательно, в обобщении и выделении языковых особенностей поэтического текста, признаков его организации и в моделировании системы тропов и фигур поэтической речи.

Л и т е р а т у р а :

1. *Белодед И. К.* О некоторых аспектах взаимодействия познавательной и эстетической функции языка / И. К. Белодед // Теория языка. Англистика. Кельтология. – М. : Наука, 1976. – С. 19–25.
2. *Виноградов В. В.* О теории поэтической речи / В. В. Виноградов // Вопросы языкознания. – М. : АН СССР, 1962. – № 3. – С. 3–4.
3. *Виноградов В. В.* Стилистика, теория поэтической речи, поэтика / Виктор Владимирович Виноградов. – М. : АН СССР, 1963. – 253 с.
4. *Винокур Г. О.* Понятие поэтического языка / Г. О. Винокур // Избранные работы по русскому языку. – М. : Учпедгиз, 1959. – С. 388–393.
5. *Винокур Г. О.* Филологические исследования: лингвистика и поэтика / Григорий Осипович Винокур. – М. : Наука, 1970. – 452 с.
6. *Григорьев В. П.* Поэтика слова: на материале русской советской поэзии / Виктор Петрович Григорьев. – М. : Наука, 1979. – С. 22–32.
7. *Григорьев В. П.* Словарь языка русской советской поэзии / Виктор Петрович Григорьев. – М. : Наука, 1965. – 224 с.
8. *Золян С. Г.* Семантическая структура слова в поэтической речи / С. Г. Золян // Изв. АН СССР. СЛЯ. – М. : АН СССР, 1981. – Т. 4. – № 6. – С. 509–520.
9. *Ларин Б. А.* О лирике как разновидности художественной речи / Б. А. Ларин // Русская речь – Л. : Академия, 1927. – С. 12–18.
10. *Лингвистический энциклопедический словарь* / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М. : Большая рос. энциклопедия, 2002. – 709 с.
11. *Лотман Ю. М.* Анализ поэтического текста; структура стиха / Юрий Михайлович Лотман. – Л. : Просвещение, 1972. – 272 с.
12. *Маслова В. А.* Филологический анализ художественного текста / Валентина Авраамовна Маслова. – М. : Юрайт, 2018. – 147 с.
13. *Мукаржовский Я.* Литературный язык и поэтический язык // Пражский лингвистический кружок : сб. ст. – М. : Наука, 1967. – С. 286.
14. *Новиков Л. А.* Заумь как поэтический язык / Л. А. Новиков // Филологические науки. – М. : Алмавест, 1999. – № 5. – С. 28–40.
15. *Поляков М. Я.* Вопросы поэтики и художественной семантики / М. Я. Поляков. – М. : Советский писатель, 1978. – 446 с.
16. *Сильман Т. И.* Заметки о лирике / Т. И. Сильман. – Л. : Советский писатель, 1977. – 224 с.
17. *Тимофеев Л. И.* Основы теории литературы / Леонид Иванович Тимофеев. – М. : Просвещение, 1976. – 448 с.
18. *Эпштейн М. Н.* Поэзия и сверхпоэзия: О многообразии творческих миров / М. Н. Эпштейн. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. – 480 с.
19. *Якобсон Р. О.* Лингвистика и поэтика / Р. О. Якобсон // Структурализм: “за” и “против”. – М. : Прогресс, 1975. – С. 193–230.

R e f e r e n c e s :

1. *Beloded I. K.* O nekotorykh aspektakh vzaimodeystviya poznavatelnoy i esteticheskoy funktsii yazyka [About some aspects of the interaction of the cognitive and aesthetic function of the language] // *Teoriya yazyka. Anglistika. Keltologiya.* – M. : Nauka, 1976. – S. 19–25.
2. *Vinogradov V. V.* O teorii poeticheskoy rechi [About the theory of poetic speech] / V. V. Vinogradov // *Voprosy yazykoznaneya.* – M. : AN SSSR, 1962. № 3. – S. 3–4.
3. *Vinogradov V. V.* Stilistika, teoriya poeticheskoy rechi, poetika [Stylistics, theory of poetic speech, poetics] / Viktor Vladimirovich Vinogradov. – M. : AN SSSR, 1963. – 253 s.
4. *Vinokur G. O.* Ponyatie poeticheskogo yazyka [The concept of poetic language] // *Izbrannye raboty po russkomu yazyku.* – M. : Uchpedgiz, 1959. – S. 388–393.
5. *Vinokur G. O.* Filologicheskie issledovaniya: lingvistika i poetika [Philological studies: linguistics and poetics] / Grigoriy Osipovich Vinokur. – M. : Nauka, 1970. – 452 s.
6. *Grigoriev V. P.* Poetika slova. Na materiale russkoy sovetskoy poezii [Poetics of the word. On the material of Russian Soviet poetry] / Viktor Petrovich Grigoriev. – M. : Nauka, 1979. – S. 22–32.
7. *Grigoriev V. P.* Slovar yazyka russkoy sovetskoy poezii [Dictionary of Soviet Russian poetry] / Viktor Petrovich Grigoriev. – M. : Nauka, 1965. – 224 s.
8. *Zolyan S. G.* Semanticheskaya struktura slova v poeticheskoy rechi [The semantic structure of the word in poetic speech] // *Izv. ANN SSSR, SLYa.* – M. : AN SSSR, 1981. – T. 4. – № 6. – S. 509–520.
9. *Larin B. A.* O lirike kak raznovidnosti khudozhestvennoy rechi [About the lyrics as a variety of artistic speech] / B. A. Larin // *Russkaya rech.* – L. : Akademiya, 1927. – S. 12.
10. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Linguistic Encyclopedic Dictionary] / gl. red. V. N. Yartseva. – 2 izd., dop. – M. : Bolshaya ros. entsiklopediya, 2002. – 709 s.
11. *Lotman Yu. M.* Analiz poeticheskogo teksta; struktura stikha [Analysis of the poetic text; structure of a verse] / Yuriy Mikhaylovich Lotman. – L. : Prosvetshenie, 1972. – 272 s.
12. *Maslova V. A.* Filologicheskiy analiz khudozhestvennogo teksta [Philological analysis of artistic text: studies. manual for academic undergraduate] / Valentina Avraamovna Maslova. – M. : Yurayt, 2018. – 147 s.
13. *Mukarzhovskiy Ya.* Literaturnyy yazyk i poeticheskiy yazyk [Literary language and poetic language] // *Prazhskiy lingvisticheskiy kruzhok. Sbornik statey.* – M. : Nauka, 1967. – S. 33.
14. *Novikov L. A.* Zaum kak poeticheskiy yazyk [“Zaum” as a poetic language] / L. A. Novikov // *Filologicheskie nauki.* – M. : Almavest, 1999. – № 5. – S. 28–40.
15. *Polyakov M. Ya.* Voprosy poetiki i khudozhestvennoy semantiki [Questions of poetics and artistic semantics] / M. Ya. Polyakov – M. : Sovetskiy pisatel, 1978. – 446 s.
16. *Silman T. I.* Zametki o lirike [Notes about lyrics] / T. I. Silman. – L. : Sovetskiy pisatel, 1977. – 224 s.
17. *Timofeev L. I.* Osnovy teorii literatury [Bases of the Theory of Literature] / Leonid Ivanovich Timofeev. – M. : Prosvetshenie, 1976. – 448 s.

18. *Epshteyn M. N.* Poeziya i sverkhpoeziya: O mnogoobrazii tvorcheskikh mirov [Poetry and superpoetry: On the diversity of creative worlds]. – SPb. : Azbuka, Azbuka-Attikus, 2016. – 480 s.
19. *Yakobson R. O.* Lingvistika i poetika [Linguistics and Poetics] / R. O. Yakobson // *Strukturalizm: “za” i “protiv”*. – M. : Progress, 1975. – S. 193–230.

Шкіль К. П. Поетична мова як конструкт лінгвостилістичних досліджень.

У статті здійснено синтез теоретичних досліджень поетичної мови як об'єкту лінгвостилістичного вивчення. Поставлено завдання розглянути поетичний текст як єдиний, неподільний в інформаційно-комунікативному відношенні поетичний знак, всі рівні якого взаємозумовлені. Проаналізовано функції поетичної мови, визначені перспективи вивчення поетичних слів, що відрізняються смисловою багатоплановістю.

Ключові слова: поетична мова, поетичний текст, функції поетичної мови, поетичне слово, поетичне мовлення.

Shkil K. P. Poetic language as the construct of linguistic research.

The article discusses the major problems of poetic language as the construct of linguistic research, and accumulates theoretical material, which requires systematization of the knowledge and its deep scientific understanding. Poetic language is a special and holistic unity in which all of its inherent characteristics find a peculiar expression and represent an internally integrated system. The article aims to consider a poetic text as a unified poetic symbol, all levels of which are interdependent, while being indivisible in the informational-communicative sense. The implementation of this goal involves solving the specific problems: to carry out a synthesis of theoretical studies of the poetic language, to analyze the functions of the poetic language, and to determine the prospects for studying this issue. This article analyzes the functions of poetic language, and determines the prospects for the study of poetic words that differ in semantic diversity. A study of the functionality of a poetic language reveals not only its linguistic specificity, but also phonetic features. In this plan of implementation, the language of the poetic text represents a huge potential as an object of linguistic research in the field of linguistics. The theoretical significance of the article lies in the fact that it presents a method for extracting certain information, which is reflected in linguistics and served as the basis for creating the main features of the linguistic picture of the world.

Keywords: poetic language, poetic text, functions of poetic language, poetic word, poetic speech.